

© 2021

Алексей Седлов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)

(e-mail: sedlovap@bk.ru)

ДЕФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕШЕВОЙ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ: РЕИММИГРАЦИЯ И ТРУДОВЫЕ СТАНДАРТЫ

В глобальном измерении рассмотрены алгоритмы реиммиграции в странах реципиентах и донорах. Показано, что в России дешевые трудовые ресурсы из стран СНГ являются причиной низкой цены рабочей силы, а реиммиграция не стала точкой отсчета для пересмотра норм минимальных трудовых стандартов и предпочтений национальным кадрам. Отмечено, что реиммиграция усилила дефицит рабочих кадров, а миграционная политика под давлением бизнеса закрепила курс на привлечение дополнительных людских ресурсов из бедных стран ЦА. Предложена методология оценки и произведены расчеты спроса и предложения иностранной рабочей силы на российском рынке труда, учитывающие его конъюнктуру, нелегальную миграцию и возможности замещения иностранцев россиянами.

Ключевые слова: дешевая рабочая сила, деформации рынка труда, реиммиграция, потребность в иностранной рабочей силе, нелегальная миграция, стандарты условий и оплаты труда, приоритеты найма.

DOI: 10.31857/S020736760016810-0

Конец второго десятилетия XXI века ознаменован сменой тренда глобальной интеграции на главенство суверенитетов, политику протекционизма и торговые войны. Для России траектория антиглобализма выразилась в многовекторной конфронтации со странами Западного альянса, в том числе в экономических санкциях, снижении инвестиционной и миграционной активности. Роль аутсайдера с низкой миграционной привлекательностью на европейском и мировом рынках квалифицированного труда проявилась в структуре миграционного баланса, в которой стала преобладать неквалифицированная трудовая миграция из бедных стран СНГ.

Весьма значительная доля неквалифицированного рынка труда породила его деформации, в первую очередь определенные низкой ценой рабочей силы. Дешевые и, как правило, избыточные трудовые ресурсы представляют для бизнеса своеобразную гарантию нормы прибыли при несущественных затратах на средства, оплату и условия труда. Атрибутами этих деформаций являются низкие стандарты трудовых норм, отсутствие заинтересованности работодателя в инновациях и совершенствовании технических средств замены ручного труда.

Пандемия COVID-19 вызвала обратные потоки рабочей силы из богатых развитых стран с наибольшей трудовой иммиграцией в направлении более

бедных стран-доноров. В России процесс реиммиграции породил дефицит неквалифицированного труда и, соответственно, создал уникальный шанс для технологического прорыва в отраслях с большой долей ручного труда. Разумеется, инновационные процессы не одномоментны, они имеют дискретный характер и лаг времени. Однако миграционная политика России, по существу, закрепила сложившиеся деформации, возведя привлечение дешевой рабочей силы из стран ЦА в ранг государственной «догмы» – стратегии, определяющей перспективу.

В условиях новой волны пандемии миграционная политика Правительства направлена на усиление административного ресурса в контакте с лидерами стран СНГ и на торопливый поиск внутренних трудовых ресурсов, способных временно заменить неквалифицированных мигрантов из этих стран.

По-прежнему распространенным явлением остается нелегальная миграция, в том числе за счет граждан СНГ, которые не смогли выехать на родину из-за прерванного воздушного сообщения и которым Указом президента РФ было продлено пребывание в России до 15 июня 2021 года. Очевидно, что рестрикционные меры, запланированные по истечении этого срока, могут лишь усугубить наметившийся дефицит рабочих кадров и, по нашему мнению, должны быть дополнены мерами экономического характера, в том числе за счет развернутой системы подбора и профессиональной ориентации мигрантов в странах происхождения, избирательной амнистии нелегалов на территории России, укрепления государственных территориальных служб занятости населения с целью координации этой работы.

Основная цель исследования состоит в оценке масштабов, направлений и последствий реиммиграции, спроса на рынке труда и возможностей новой волны иммиграции из стран СНГ, и, в первую очередь, из стран «большой тройки» (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан). Задачи исследования представлены анализом алгоритмов квалифицированной и массовой реиммиграции, влияния трудовых стандартов на систему распределительных отношений и инновационного развития; оценкой миграционной политики в формате привлечения дешевых трудовых ресурсов; расчетами потребностей в иностранной рабочей силе из стран СНГ с учетом нелегальной миграции.

Для оценки масштабов реиммиграции и этапов восстановления экономики важным представляется верно определить базу для отчета – показатели иммиграции, предшествующие началу пандемии, в качестве маркеров для сравнения используются данные за 2019 г., некоторые периоды 2020 г., январь–май и июнь 2021 г.

Реиммиграция и изменения институциональных основ рынка труда. Традиционно российская экономика опирается на дешевые материальные и трудовые ресурсы. По мере интеграции России в мировое хозяйство ископаемые природные ресурсы дорожали, трудовые ресурсы длительное время оставались

дешевыми в меру закрытости и слабой миграционной привлекательности российского рынка труда. Особая роль в консервации низких стандартов оплаты труда принадлежит историческому Бишкекскому соглашению о свободном перемещении граждан стран СНГ в пределах Содружества (2001 г.), в соответствии с которым российский рынок труда на долгое время, оказался под давлением избыточной массовой трудовой иммиграции из бедных стран ЦА.

Следствием распространения COVID-19 явилась реиммиграция, которая представляет отток населения, или процесс, обратный иммиграции, сущность которого заключена в возврате населения на родину из стран иммиграции¹. Разумеется, эти перемещения вносят определенный диссонанс в конъюнктуру рынков труда в странах пребывания и происхождения. Так, в период отмены карантина и начала восстановления экономики, чаще возникает дефицит рабочей силы в странах оттока и безработица в стране происхождения.

Однако процессы реиммиграции имеют лаг времени от события и принятия решения до реального трансграничного перемещения индивида. В России, в отличие, большинства развитых стран, в начале карантина процесс реиммиграции был блокирован жестким закрытием границ, в результате которого большинство мигрантов из стран ЦА не смогли вернуться на родину. Ожидалось, что армия бедных неустroенных неквалифицированных кадров спровоцирует криминогенную ситуацию во время карантина и усугубит российскую безработицу. Однако ничего подобного не произошло, мигранты адаптировались к условиям быта и эластичного рынка труда.

Вместе с активизацией реиммиграции,² снятием ограничений и началом восстановления экономики, в 40% российских компаний (октябрь 2020 года)³ был отмечен дефицит иностранной рабочей силы. К началу 2021 года, по данным московских властей, численность трудовых мигрантов сократилась на 20%⁴, однако, есть основания полагать, что многие мигранты из стран ЦА остались в России на нелегальном положении, а их численность может недооцениваться.

Наконец, к маю—апрелю 2021 года Правительство РФ зафиксировало существенную нехватку в экономике неквалифицированных кадров, в первую очередь, в связи с отъездом мигрантов из стран СНГ, и обозначило контуры миграционной политики на ближайшую перспективу. В формате экстенсивного развития первый вице-премьер РФ М. Хуснуллин озвучил официальную позицию регулятора, заявив, что для покрытия дефицита рабочей силы на ближайшую перспективу до 2024 потребуется «не менее 5 миллионов

¹ Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов / Учеб. Пособие // М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007.

² К этому времени воздушное сообщение со странами ЦА только начало восстанавливаться.

³ URL: <https://thebell.io/sobyanin-moskva-poteryala-40-migrantov>Собянин

⁴ URL: <https://regnum.ru/news/economy/3225232.html>

трудовых ресурсов»⁵. Предоставленный пандемией шанс использовать дефицит мигрантов для инновационного прорыва, роста зарплат, улучшения условий труда и привлечения национальных кадров (например, в формате национального проекта или стратегии развития) не получил со стороны регулятора должной оценки и адекватных решений.

В который раз в СМИ, в специальных публикациях вновь поднят сакраментальный вопрос о дилемме использования дешевого труда иностранцев из стран СНГ и местных кадров из числа граждан РФ⁶. Официальная государственная позиция не дает четкого ответа о приоритете национальным кадрам и ограничении труда нерезидентов⁷ и представлена в основном многочисленными поручениями соответствующим органам управления (определение потребностей в иностранцах, ограничения в ряде отраслей, условия предоставления гражданства и др.)⁸.

Либеральная позиция государства дает работодателям основание для решения дилеммы использования труда иностранцев или россиян в пользу дешевого труда мигрантов, что является причиной системных диспропорций российской экономики, которые выражены в низких стандартах условий и оплаты труда, росте безработицы среди национальных кадров, а главное – в консервации низкого технологического уровня производства и услуг.

Согласно теории двойного рынка труда, разработанной американским социологом М. Пиоре, в развитых странах рынок труда неквалифицированной рабочей силы из бедных стран занимает обособленное положение, определенное низкой заработной платой мигрантов, которая, как правило, не изменяется вместе с движением экономики, оставаясь на прежнем низком уровне [1]. Такое положение определено кратным превышением норм оплаты труда и социальных выплат по безработице в экономике страны-реципиента, а также низким уровнем, сложившимся в ограниченном профессиональном секторе неквалифицированного рынка труда иностранцев.

Использование данной теории в условиях российской экономики встречается как минимум два возражения. Первое определено гораздо более широким отраслевым спектром использования труда мигрантов из бедных стран, а второе – частым пересечением низких заработных плат и пособий по безработице в российской экономике – с оплатой труда мигрантов, которая во многих случаях бывает выше, чем у россиян. В последнее время многие экономисты начинают отмечать сближение заработных плат местных работников и мигрантов в идентичных условиях [2].

⁵ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4869832>

⁶ URL: <https://zen.yandex.ru/media/sberbook/spad-migrantov-rabotu-razdaiut-mestnym-narod-p>

⁷ Вопрос об ограничениях передан в юрисдикцию субъектов Федерации, для них устанавливаются лишь общие квоты.

⁸ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622.

Эти обстоятельства позволяют считать рынок труда иностранной рабочей силы органичной частью рынка труда страны в целом, а следовательно, и низкие стандарты условий и оплаты труда – неотъемлемой частью экономических отношений.

На фоне относительно большой доли низкоквалифицированного малопроизводительного труда в экономике России, низкая цена рабочей силы⁹ является причиной перекосов структуры вновь создаваемой стоимости, где в ущерб оплате труда превалируют налоги государству, доходы от собственности и прибыль работодателя, что не создает условий для развития человеческого потенциала и инноваций¹⁰. В контексте низких стандартов оплаты труда вполне уместны слегка забытые замечания о невыполнении заработной платой функции не только расширенного, но простого воспроизводства. Следствием, логическим продолжением низких социальных стандартов являются существенные различия в крайних децильных группах по оплате труда и весьма существенная доля бедного населения. Так, в России об этом свидетельствуют данные о почти 20 миллионах бедных, доходы которых в 2020 году были ниже прожиточного минимума [3].

В условиях давления иммиграции из бедных стран возможны варианты более приемлемых соотношений оплаты труда и произведенной продукции, которая, однако, часто неконкурентоспособна на мировом и европейском уровнях. В этом контексте дешевый труд мигрантов в экономике России, можно выразить метафорой созвучной с «нефтяной иглой», суть одинакова – дешевые ресурсы позволяют достигать результатов без вложений в человеческий капитал, науку, прогрессивные технологии, цифровизацию, зеленую экономику.

Особенности реиммиграции на российском рынке труда в глобальном измерении. Теория международной миграции основана на экономических законах Э.Г. Равенштайна, который указывает на то, что миграция предполагает императив обратного движения населения [4]. Для настоящей ситуации с пандемией характерно форс-мажорное движение населения в обратном направлении (реиммиграция)¹¹. Всего в мире в 2019 году насчитывалось 272 млн мигрантов: Эти данные определяют масштабы реиммиграции в мире. Сравнения можно провести на основе данных Рис. 1.

Наиболее развитые страны имеют и большую зависимость от иностранной рабочей силы, отток которой грозит диспропорциями на рынке труда как в стране реципиенте, так и в стране-доноре. В «лидерах» стран, с наибольшей иммиграцией оказались США, Германия, Великобритания, Франция,

⁹ В России имеет место непропорционально низкий уровень заработной платы рядовых работников в сравнении с развитыми странами. URL: https://www.rbc.ru/own_business/11/10/2018/5bbdeeb89a7947ababfb36ce

¹⁰ В России национальный доход на душу населения на 54% ниже показателей 10 развитых стран мира. URL: https://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/04/issledovanie-ier_dohody-grazhdan.pdf

¹¹ Если этому не препятствуют закрытые границы участников миграционного обмена.

Италия – страны с диверсифицированным составом мигрантов по квалификации и странам происхождения. Рынки труда квалифицированной рабочей силы в развитых странах адаптивны, а мигранты из числа их агентов более вариативны в выборе места проживания, работы и перемещения. Большая часть нерезидентов в этих странах имеет длительные трудовые контракты и демонстрирует выбор в перемещениях (многие имеют возможность остаться в стране пребывания, многие – вернуться по ситуации), а значит, и лучшие возможности возобновить деятельность на рынке труда.

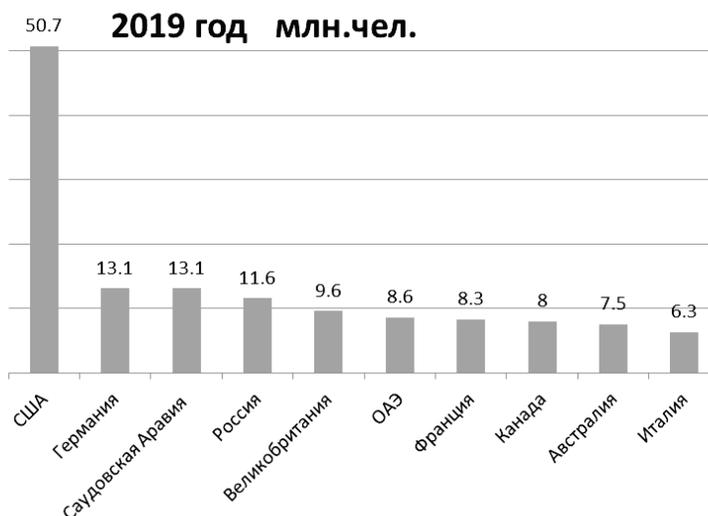

Рис. 1. Десять стран мира с наибольшим числом иммигрантов

Источник: рассчитано на основе United Nations, Department of Economic and Social Affairs; Population Division (2019); International Migrant Stock 2019 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019); Workbook: UN_MigrantStockTotal_2019.xlsx.

Меньшие значения и распространение квалифицированная иностранная рабочая сила получила в странах с локальным характером массовой миграции с бедными странами региона: в Саудовской Аравии, России, Объединенных Арабских Эмиратах. Очевидно, что трансграничное перемещение большого количества мигрантов в бедные страны происхождения представляет значительные трудности (отсутствие средств, прерванное регулярное воздушное сообщение, отсутствие жилья и заработка в стране пребывания). Однако, бедные мигранты демонстрируют высокую степень адаптивности на рынках труда стран пребывания, которая определена эластичностью неформальной занятости.

Вектор реиммиграции отражает движение населения из богатых стран пребывания в бедные страны происхождения¹², имеющее следствием волнообразное распространение вируса. Так, на европейском пространстве страны СНГ

¹² Разумеется, линейной зависимости быть не может - это общая направленность.

во главе с Россией получили COVID-19 в последнюю очередь, после форс-мажорного возвращения граждан из стран Западной и Восточной Европы [5]. Разумеется, что вернувшиеся из трудовой эмиграции по большей части вливаются в трудовой потенциал страны происхождения.

Россия в настоящее время находится в переходном состоянии от положительного миграционного баланса, характерного для стран принимающих, к отрицательному, имеющему место в странах-донорах [6]. Точка равновесия, когда число въезжающих в страну равно числу из нее выезжающих, Россией еще не пройдена¹³, однако используя терминологию американского социолога Э. Ли, миграционное притяжение современной России можно определить доминантой «факторов выталкивающих» над «факторами притягивающими» [7], более характерной для бедных стран с большим населением.

Россия имеет давние традиции иммиграции из бедных стран региона [8] и на европейском рынке квалифицированного труда стабильно занимает положение аутсайдера. Продолжающееся снижение иммиграции из развитых стран определяет существенные диспропорции. Так, в России удельный вес неквалифицированной трудовой иммиграции составляет около 90%, в развитых странах эта категория мигрантов примерно в равных долях делит рынок труда нерезидентов с квалифицированными кадрами [9]. В общем совокупном международном обмене России более 75% участников представляют страны, не входящие в число развитых. Потенциал реэмиграции в Россию в период пандемии COVID-19 определен стартовыми позициями эмиграции в других странах мира [10].

На Рис. 2 представлены страны-доноры потенциального возврата соотечественников, причиной которого является пандемия COVID-19. В первую очередь это страны СНГ: Украина, Казахстан и Узбекистан. Однако лаг времени от принятия мигрантом решения о возвращении в страну до стадии его реального перемещения, а также более позднее распространение в этих странах коронавируса дают основание для оценок реально вернувшихся в значительно меньших масштабах, чем ранее эмигрировавших. Возможно, часть мигрантов вернется позже, часть останется или перейдет на нелегальное положение.

Вернувшиеся в Россию способны пополнить рынок труда востребованными рабочими кадрами и квалифицированными работниками. К этой потенциальной «форс-мажорной прибавке» трудоспособных в прогнозных расчетах можно виртуально присоединить временную остановку «утечки умов» – квалифицированных работников, ученых, представителей творческих профессий, не уехавших за рубеж из-за прерванного воздушного сообщения и ограничений в экономике. Разумеется, что открытие границ, будет способствовать восстановлению сложившихся ранее пропорций, которые могут меняться сообразно смене условий в странах въезда и выезда.

¹³ С 2017 года отмечена тенденция роста выезжающих из страны при сокращении числа лиц в нее въезжающих.

Рис. 2. Распределение эмигрантов из России по странам пребывания
(человек и % к общему числу эмигрантов из страны)

Источник: Рассчитано на основе United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019); International Migrant Stock 2019 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019); Workbook: UN_MigrantStockByOriginAndDestination_2019.xlsx.

Оценка потребностей в иностранной рабочей силе. По некоторым источникам можно предположить, что в начальный период подавляющее большинство нерезидентов из развитых стран покинули Россию. В то же время большинство мигрантов из стран большой тройки (Таджикистан, Киргизия, Узбекистан), основных доноров неквалифицированной рабочей силы в Россию, остались в России (возможно, с учетом нелегалов около 7 миллионов). К началу осени 2020 года из этих 7 млн мигрантов из России выехали лишь сотни тысяч, возможно 5–10%¹⁴. Однако, на начало второго квартала 2021 года страну покинули уже порядка 20% выходцев из стран СНГ¹⁵. По словам заместителя мэра Москвы, на начало второго квартала 2021 года нехватка мигрантов в городе составила 300 тысяч человек¹⁶.

В 2021 году получили развитие крупные инфраструктурные проекты (строительство жилья нового 340 километровой участка БАМа, скоростных автодорог, благоустройство городских территорий, капитальный ремонт ветхого жилья и другие). Дефицит работников, потенциально необходимых для освоения новых инфраструктурных проектов оценивается в 1 млн человек¹⁷.

¹⁴ Такие оценки приведены на основе мониторинга данных о воздушных перевозках, полуправильных перемещениях через границу Казахстана, выбытия в третьи страны.

¹⁵ URL: <https://regnum.ru/news/economy/3225232.html>

¹⁶ URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/06/03/13619528.shtml>

¹⁷ Вице-премьер правительства РФ М. Хуснуллин в интервью RTVI на полях ПМЭФ. URL: <https://newssearch.yandex.ru/news/search?text=ввоз+мигрантов>

Национальный проект «Жилье и городская среда», предполагает строительство 120 млн кв м к 2024 году (плюс 30% к 2018 году). Минстрой в мае 2021 года сообщает о нехватке в отрасли 300 тысяч иностранцев, в Москве на строительных площадках неукомплектованность рабочими кадрами достигает 50%¹⁸. При этом крупные строительные компании не рассматривают варианты роста заработной платы и снижения рентабельности, аргументируя это и без того высокой стоимостью жилья на первичном рынке, которая в сравнении с прошлым годом увеличилась на 12,5%¹⁹. Кроме того, пандемия привела к естественному росту себестоимости за счет «приобретения санитайзеров и тестов на COVID-19»²⁰. Этими данными бизнес транслирует, что замена, даже частичная, мигрантов на россиян, приведет к удорожанию услуги, а завершение программы льготной ипотеки, в контексте падения спроса, не позволит выполнить программу строительства, которая уже перенесена с 2024 на 2030 год²¹.

Отвечая на запросы бизнеса, правительство «рассматривает вопрос об упрощенном завозе мигрантов и их вакцинации»²². В контексте нашего исследования важно отметить, что трудовая иммиграция из стран ЦА должна осуществляться на принципах оргнабора, для чего в странах-донорах предстоит организовать специализированные центры, в задачи которых входит подбор, профориентация и профподготовка соискателей рабочих мест в России. Однако прежде предстоит решить вопрос о возобновлении транспортного сообщения между странами-участницами миграционного обмена, прерванного распространением эпидемии. Предстоит принять во внимание факты новых вспышек COVID-19 в странах и необходимую вакцинацию мигрантов в Россию. Эти вопросы стали предметом недавней встречи Президента РФ В. Путина с главами стран «большой тройки»²³.

Дефицит кадров отмечен в *сезонных отраслях*: так, ежегодная потребность агросектора в мигрантах оценивается в 100 тысяч человек²⁴. Однако, закрытие границ не позволило нерезидентам в 2020 году заполнить эти вакансии, по крайней мере на легальном рынке труда, из-за чего было потеряно 20% урожая²⁵. Частично дефицит рабочих кадров в сельском хозяйстве был покрыт гражданами РФ, в основном из числа безработных и студентов²⁶.

Очевидно, что потребности АПК в иностранной рабочей силе в 2021 году не могут быть удовлетворены, что непременно приведет к удорожанию продукции отрасли. Так, уже значительно сокращены посадки ягод, в меньшей

¹⁸ Там же.

¹⁹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4568024>

²⁰ URL: <https://svpressa.ru/realty/article/285686/>

²¹ Там же.

²² RBK.RU, 7 июня 2021.

²³ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4818553>

²⁴ Журнал «агроинвестор», июнь 2021

²⁵ Там же.

²⁶ Например, в Астраханской области около 7 тысяч безработных и студентов были заняты на уборке овощей и других сельхозработках.

мере овощей и фруктов. Теперь мигрантов предстоит завозить на уборку урожая. На совещании, проведенном в середине июня 2021 года в Минсельхозе, были приведены реальные заявки на завоз 38,2 тыс. мигрантов²⁷. Такое количество мигрантов из Таджикистана и Узбекистана предполагается завезти на основе договоров с РЖД. При этом были отклонены варианты оплаты их завоза воздушным транспортом (80 тыс. руб. за одного работника), в то время как по железной дороге – 12,5 тыс. руб.²⁸

Представляет интерес оценки *возможности замещения мигрантов гражданами России*. Так, в начальный период пандемии COVID-19 в результате международной реиммиграции российский рынок труда примерно в равных долях ощутил отток и приток рабочей силы. Официальная статистика не дает четкого представления о масштабах этих процессов. Так, московские власти утверждают, что до 40% мигрантов покинули Россию²⁹. Нет единства в оценках экспертов и специалистов: работу потерял каждый второй, но никто не планирует возвращаться домой [11].

Вероятно, большая часть мигрантов из стран СНГ, которые не смогли покинуть Россию, находится в серой зоне занятости. Тем не менее, бизнес, желая добиться более выгодных условий использования труда нерезидентов³⁰, на площадках обсуждения с государством «правил игры» заявляет о дефиците иностранной рабочей силы.

Представляется, что ни властные структуры, ни бизнес и представители научного сообщества не рассматривают категорию российских реиммигрантов в качестве реальных соискателей рабочих мест в ЖКХ, на стройках, прочих непривлекательных работах. Прежде всего, вернувшиеся в Россию имеют иные профессии. Главное состоит в том, что менталитет и недооцененные статистикой доходы большей части российских граждан титульной нации, усиленные угрозой заражения, лежат в основе *нежелания занимать непрестижные рабочие места в ЖКХ, на стройках и сельхозработах*. При этом подчеркнем еще раз, что пересечения возможны и имеют место.

Выявляемый, по мере восстановления экономики России, дефицит кадров на тяжелых физических работах заставляет искать дополнительные альтернативные труду мигрантов из бедных стран источники внутри страны. В этом направлении Правительство России рассматривает предложения ФСИН по использованию труда заключенных. Оставляя в стороне вопросы исторической памяти и эффективности принудительного труда, укажем на тот факт, что максимальная численность контингента осужденных, труд которых может

²⁷ У трудовой миграции начинается агония. Газета Коммерсант №103 от 18.06. 202, стр. 1.

²⁸ Там же.

²⁹ С.С. Собянин: URL: <https://tass.ru/obschestvo/9747737>; URL: <https://tass.ru/obschestvo/9747737>

³⁰ Налоги на использование труда нерезидентов, штрафы за нелегалов довольно высоки. Вся политика государства, в отношении внешней миграции, в большей мере основана на полицейских методах учета и контроля, чем на экономических законах.

быть использован в контексте необходимых ограничений, составляет 188 тыс. чел.³¹ В настоящий момент строительство нового участка БАМа, осуществляют железнодорожные войска, в остальных случаях *привлечение россиян требует новых стандартов условий и оплаты труда*.

Анализируя спрос и предложение на рынке труда дешевой рабочей силы, нельзя оставить без внимания весьма существенные масштабы *нелегальной трудовой миграции*, представители которой трудятся без патентов или находятся вне сферы договорных отношений. Так, по официальным данным МВД РФ численность нелегалов из стран СНГ составляет свыше 1 млн человек, которые представлены по странам в порядке убывания: Узбекистан – свыше 332 тыс. чел.; Таджикистан – 247; Украина – 152; Азербайджан – 120; Киргизия – 115; Армения – 61; Молдавия – 56; Казахстан – 49³². Представленная последовательность в целом соответствует рейтингу представительства стран СНГ в миграционной палитре России, что определено численностью их населения и степенью отставания доходов граждан страны-донора от российских показателей. Весьма важным представляется отметить, что практически все нелегалы, находящиеся на территории России, заняты в экономике, поэтому их депортация может усилить дефицит рабочих кадров в экономике страны.

Официальная позиция в отношении нелегальных мигрантов дана в контексте внесенных в середине декабря 2020 года дополнений в Указ Президента РФ, в соответствии с которым, в связи с пандемией, мигранты могли временно находиться на территории РФ до 15 июня 2021 года³³. До истечения этого срока все нелегальные мигранты должны покинуть территорию России. Вместе с тем, очевидно, что их реиммиграция сдерживается трудностями восстановления транспортного сообщения между странами-участницами миграционного обмена, решить которые в полном объеме в ближайшее время не представляется возможным. С 16 июня 2021 года Указом Президента РФ от 15.06.21 г. № 364 в очередной раз были продлены сроки пребывания иностранцев на территории РФ. При этом для граждан, не имевших оснований для пребывания в РФ до 15 марта 2021 года, предусмотрена возможность пребывания до 30 сентября 2021 года по заявлению в МВД об урегулировании их правового положения. Очевидно, что эту меру следует рассматривать как шаг на пути к их легализации или депортации на родину.

В мировой и отечественной практике миграционной политики известен способ их легализации – *амнистия*, которая позволяет сократить расходы на депортацию и другие меры рестрикционного характера, обеспечив при этом возможность включения труда нелегалов в сферу налогового регулирования. Очевидно, что часть нелегальных мигрантов работает, находясь вне сферы

³¹ И вновь срока огромные идут в работы длинные. Газета Коммерсант, № 85 от 21.05.2021, стр. 4.

³² URL: https://1prime.ru/state_regulation/20210416/833482597.html

³³ URL: <https://rg.ru/2021/06/15/komu-iz-inostrancev-mozhno-ostatsia-v-rossii-posle-15-iyunia.html>

договорных отношений, налогового регулирования³⁴, часть занята криминальным бизнесом и полуплегальной деятельностью, часть предпочитает временные и сезонные работы на строительстве дач, ремонте квартир, сельхозработах, предоставлении мелких услуг населению, которые трудно включить в сферу государственного регулирования. Исключая криминальную, вся эта деятельность требует экономической организации, практика же свидетельствует о том, что миграционная служба, находясь в ведении МВД, в большей мере нацелена на контроль с целью выявления нарушений.

Нелегальную миграцию можно рассматривать как неотъемлемую составляющую экономических отношений, которая, с одной стороны, создает неучтенную часть ВВП, национального дохода, но с другой, в формате не уплаченных в бюджет налогов, представляет коррупционную ренту теневого бизнеса и контролирующих правоохранительных органов. Легализация позволит перевести часть незаконной ренты в бюджет, может изменить структуру занятости нерезидентов, однако реально не снизит дефицит иностранной рабочей силы на рынке труда.

Используя приведенные статистические данные, оценки экспертов и запросы бизнеса, реальный *совокупный спрос на трудовую иммиграцию из стран СНГ* на второе полугодие 2021 г. составит около 8,0 млн чел. Примерный расчет можно представить суммой трех категорий иностранных работников из стран СНГ:

- находящихся в России на легальном положении – 5,5 млн чел.;
- находящихся на нелегальном положении и в серой зоне экономики – около 1,5 млн чел.;
- работников, потенциально необходимых для сезонных работ и освоения новых инфраструктурных проектов – около 1,0 млн чел.

Следует отметить, что 1 млн человек могут быть привлечены в текущем году при благоприятной транспортной компоненте, реализации политических договоренностей между странами-участниками миграционного обмена и реальном наличии соискателей российских рабочих мест в странах ЦА. Специального рассмотрения требует проблема оценки трудового потенциала иммиграции в Россию из стран ЦА. Однако, амбициозная задача привлечь не менее 5 млн человек до 2024 года (даже с учетом мобилизации российских пенсионеров и заключенных) представляется нереальной, что в очередной раз ставит перед регулятором вопросы поиска возможностей для интенсивного развития экономики России.

Стандарты найма и условий труда. В период восстановления экономики в условиях безработицы и снижения доходов населения усиливаются основания для конкурентных пересечений мигрантов и местных работников,

³⁴ Однако возможно и иное толкование. Мигрант переходит на нелегальное положение, когда у него закончился срок легального пребывания в стране и трудовые отношения выходят из сферы налогового регулирования. Эту категорию значительно легче подсчитать.

которые требуют защиты на рынке труда. Вместе с тем дополнительный импульс получает и главный мотив предпринимателей – экономическая целесообразность найма дешевой рабочей силы. Очевидно, что в период антиковидных ограничений работодатели чаще будут отдавать предпочтение мигрантам, которые в связи с пандемией будут более сговорчивы при выборе условий и места работы. Императивы прибыли и экономии на дешевом труде гастарбайтеров являются главной причиной консервации в российской экономике низкой заработной платы и плохих условий труда.

На условия труда, пандемия оказывает влияние в двух направлениях, которые определяют потребности в иностранной рабочей силе. Первое, переход большей части условий труда в зону риска, и второе, создание безлюдных технологий и производство роботов, вытесняющих человека из процесса труда. В российских реалиях оба направления рассматриваются бизнесом в контексте увеличения потребностей в иностранной рабочей силе.

В условиях пандемии особую значимость приобретает готовность мигрантов к работе в экстремальных условиях труда. Эти трудовые установки соискателей рабочих мест отмечены в сфере строительства, такси, розничной торговле, клининге.

Практика показывает, что система запретов на использование и ограничение труда мигрантов не способствует улучшению условий труда и провоцирует нелегальную занятость. Представляется, что основным рычагом воздействия общества на бизнес при найме работников является механизм, основанный *на разработке соответствующих стандартов условий, оплаты труда и защиты от коронавируса*. Очевидно, что риски заражений могут быть снижены за счет не только элементарных средств защиты (дезинфекция, маски, перчатки, антисептики и т.д.), но и инженерных решений (вентиляции, новых покрытий контактных поверхностей, организации процессов обслуживания, исключаящих нежелательные контакты и др.). Главным в механизме стандартизации, являются ограничения, регламентирующие рамочные решения о начале и условиях работы предприятий и организаций в условиях пандемии COVID-19.

Государство, в значительной мере, устранилось от вопросов условий и оплаты труда, чаще становясь партнером бизнеса, нежели его регулятором. Давно требуют радикального решения низкие значения минимальной оплаты труда и минимального пособия по безработице, которые значительно ниже заработной платы трудовых мигрантов, а предписанные работодателю обязательные предпочтения местным соискателям и вовсе остаются «за кадром». Российские профсоюзы в условиях либерализации трудовых отношений в должной мере не способны стать достойным оппонентом работодателям и представлять интересы работников в многоуровневой системе трехсторонних отношений, которые по-прежнему являются единственным реальным механизмом их регулирования.

Алгоритмы безопасности и ответственности за заражение COVID-19, а также предоставления преимуществ местным кадрам, могут быть приняты за основу трехсторонних *тарифных соглашений* о работе после карантина. На соответствующих уровнях взаимодействия работодателя и профсоюзов (Российская Трехсторонняя Комиссия, отраслевые тарифные соглашения, коллективные договоры, индивидуальные трудовые контракты) администрация гарантирует условия труда, а работник – выполнение соответствующих требований. Разумеется, требования и ответственность должны быть обеспечены разработкой соответствующей отраслевой нормативной базы условий труда, методиками и рекомендациями по организации и оплате труда в условиях возможности заражения COVID-19.

В контексте жестких ограничений регламентируется деятельность отраслей, чрезмерная активность которых лежит в основе угрозы новой волны заражения (туристический и ресторанный бизнес, воздушные перевозки, театры, фитнес-клубы, спортивные мероприятия и сфера развлечений). Предприятия этих отраслей требуют жесткого регламента со стороны государства (санитарные нормы, социальная дистанция потребителей услуг, ограничение часов работы и др.) и значительных затрат на обеспечение противоэпидемических мер, однако, не являются приоритетными для использования труда мигрантов.

В ответ на угрозу заражения многие развитые страны ускорили освоение и внедрение новых технологий производства, обслуживания населения, исключая непосредственные контакты персонала и клиентов. Налажено производство и использование беспилотных такси, дронов для доставки товаров, роботов для уборки и дезинфекции помещений. В российских реалиях заказ бизнеса на новации рассматривается в контексте низкой цены живого труда, особенно мигрантов из стран СНГ. В значительной мере этому способствует слабый контроль государства за использованием труда мигрантов, введением нормативов и стандартов средств защиты, безлюдных технологий.

Следует констатировать, что в период выхода из карантина дешевый труд мигрантов оказывает на российскую экономику разнонаправленное воздействие. С одной стороны, он способствует низким стандартам условий и оплаты труда, с другой – компенсирует повышенные затраты на защиту от COVID-19 и низкую рентабельность, являясь своеобразным амортизатором рассогласованности экономической выгоды предпринимателей и здоровья наемных работников.

Выводы и предложения:

1. Ресурсный (затратный) характер реальной экономики России на фоне западных санкций и ее технологического отставания закрепляет гипертрофированный спрос на дешевый физический труд в ряде трудоемких отраслей (строительство, ЖКХ и городское хозяйство, дорожные и сезонные работы, агросектор, транспорт и др.).

2. Дешевая рабочая сила для работодателя представляет своеобразную индальгенцию на получение гарантированной нормы прибыли при относительно низких затратах на оплату, средства и условия труда, а для государства — гарантию выполнения важных инфраструктурных проектов и налоговых поступлений в бюджет.

3. Сформированная в до-ковидный период низкая цена рабочей силы не создает условий для развития человеческого потенциала и деформирует систему распределительных отношений, в полной мере не обеспечивая воспроизводственную функцию заработной платы и являясь причиной бедности населения.

4. Вызванная пандемией реиммиграция сменила избыток дешевой рабочей силы из стран СНГ на их дефицит, создав условия для инноваций и пересмотра низких стандартов использования рабочей силы. Вместе с тем, государственная миграционная политика делает акцент на административных мерах по привлечению дешевой рабочей силы из стран ЦА («большой тройки»).

5. Попытки правительства в форс-мажорном режиме заменить россиянами мигрантов, занятых неквалифицированным и непрестижным трудом, не имеют экономической базы и не могут рассматриваться как долговременное решение (привлечение неработающих пенсионеров, труд заключенных, ж/д войска). Исключение могут составлять общественные оплачиваемые работы в сельском хозяйстве и на благоустройстве территорий.

6. Дополнение рестрикционных мер, в отношении мигрантов из бедных стран, экономическими (изучение спроса и предложения, оргнабор через специализированные центры, амнистия нелегалов) позволят снизить расходы на подбор соискателей, депортацию нарушителей и направить в бюджет часть теневой ренты от использования труда нелегальных мигрантов.

7. Представляется, что на среднесрочную и долгосрочную перспективу целесообразно уменьшить зависимость от дешевой иностранной рабочей силы. Регулятору предстоит принять важные решения по улучшению условий и оплаты труда в контексте программ, проектов инновационного развития отраслей экономики, традиционно ориентированных на массовую иммиграцию из бедных стран ЦА.

Литература

1. *Piore M.* Birds of passage. Migrant labor and industrial societies // New York: Cambridge University Press. 1979.
2. *Denisenko M., Chernina E.* Labor migration and migrant earnings in Russia. *Voprosy Ekonomiki*. 2017;(3):40-57. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-3-40-57>
3. *Кубишин Е.С., Седлов А.П., Соболева И.В.* Проблема бедности в Российской Федерации в социально-профессиональном и региональном аспектах в условиях пандемии // *Общество и экономика*. 2021. № 3. С. 65.
4. *Ravenstein E.G.* The Laws of Migration /*Journal of the Statistical Society of London*, Vol. 48, No. 2. (June, 1885). P. 167–235.
5. *Седлов А.П.* Императивы европейских миграционных процессов // *Общество и экономика*. 2019. № 9. С. 67.

6. *Седлов А.П.* Миграция населения и пандемия COVID-19: исторические маркеры и императивы в международных сравнениях // *Общество и экономика*. 2010. № 11. С. 109.
7. *Lee E.S.* A Theory of Migration // *Demography*. 1966. № 3(1).
8. *Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А.* (изд.) Новый энциклопедический словарь // Изд-во Ст.-Петербург. 1914. Том 18. С. 491.
9. *Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф.* Трудовая иммиграция в России: международный и внутренний аспекты // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2018. №1(37). С. 187.
10. *Шербакова Е.М.* Международная миграция по оценкам ООН 2019 года // *Демоскоп Weekly*. 2019. № 835-836. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0835/barom01.php>, рис. 17.
11. *Денисенко М.Б., Мукомель В.И.* Трудовая миграция во время коронакризиса [Электронный ресурс] // *Эконс. Экономический разговор [веб-сайт]* – 2020. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/trudovaya-migratsiya-vo-vremya-koronakrizisa/>

Alexey Sedlov (e-mail: sedlovap@bk.ru)

Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Institute of Economics of RAS (Moscow, Russia)

DEFORMATIONS OF THE RUSSIAN LABOR MARKET IN THE CONTEXT OF THE USE OF CHEAP FOREIGN LABOUR: RE-IMMIGRATION AND LABOR STANDARDS

The algorithms of re-immigration in recipient and donor countries are considered by the author in the global context. The author maintains that in Russia cheap labor resources from the CIS countries are the reason for the low price of labor, and re-immigration has not become a starting point for the revision of the norms of minimum labor standards and preferences for national personnel. It is noted that re-immigration has increased the shortage of workers, and the migration policy, under the pressure of business, has fixed the course towards attracting additional working hands from the poor countries of Central Asia. The assessment methodology is proposed and calculations of the demand and supply of foreign labor in the Russian labor market are made, taking into account its conjuncture, illegal migration and the possibility of replacing foreigners with Russians.

Keywords: cheap labor, labor market deformations, re-immigration, the need for foreign labor, illegal migration, standards of working conditions and remuneration, hiring priorities.

DOI: 10.31857/S020736760016810-0